

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Чжоу Лулу
«Российская художественно-документальная проза 1970-2000-х гг. и ее
рецепция в литературоведении Китая», представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы диссертации связана с исследованием жанра художественно-документальной прозы, который в последние десятилетия приобретает все большую популярность как в России и в Китае, так и в США, Англии, Германии, Японии и ряде других стран.

Можно считать вполне доказанной гипотезу исследования о том, что «Интерпретация российских художественно-документальных произведений претерпевала изменения, обусловленные изменением рецептивной обстановки в Китае». (С. 9)

Является правомерным вывод диссертантки о том, что «в литературе на ранних этапах различие вымысла и исторической правды не осознавалось». (С. 15)

Представляется правильным заключение о том, что в 1930-е годы в СССР «фактография была заменена социалистическим реализмом, который потребовался государству для лучшего контроля над творческими личностями и политической пропаганды». (С. 21)

Важной представляется мысль, что в документальных произведениях о Великой Отечественной войне, голоса простых людей, опрошенных писателями, «были услышаны и с этого момента, они становятся как бы соавторами книги». (С. 25)

Диссертантка справедливо видит в художественно-документальной литературе «внутренние переживания «маленьких людей»» и попытку «выразить эмоциональные «травмы», скрытые глубоко внутри героев». (С. 29)

В диссертации представлена достаточно полная картина рецепции русской художественно-документальной прозы конца XX – начала XXI века в Китае. Ценную информацию содержит таблица всех переводов на китайский язык таких произведений как «Эта странная жизнь», «Клавдия Вилор» и «Зубр» Д. Гранина, «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина, «Черные камни» А. Жигулина и «Колымские рассказы» В. Шаламова, (Таблица 1. С. 33-36), а также таблицы переводов на китайский язык произведений А.И. Солженицына (Таблица 2. С. 58-61) и С.А. Алексиевич. (Таблица 3. С. 95-97) В диссертации практически исчерпывающе

проанализированы как переводы на китайский, так и работы китайских литературоведов и критиков об указанных произведениях. Перевод книги Д. Гранина «Эта странная жизнь» - биографии советского биолога А.А. Любищева, автора философии управления временем, диссертантка справедливо связывает с тем, что после Культурной революции в Китае был взят курс на мобилизацию человеческих ресурсов для развития науки, и книга Д. Гранина оказалась созвучна духу времени. (С. 38) А в XXI веке популярность книги «Эта странная жизнь» объясняется вхождением Китая в информационный век, что вызвало рост интереса к теориям управления временем. (С. 39)

Диссертантка солидаризируется с оценкой исследователя Янь Юнзина, считающего, что истинный смысл «Зубра» – это «призыв к обществу не использовать жесткие догмы для оценки людей». (С. 48)

Можно вполне согласиться с мнением диссертантки о том, что, «Обладая огромной художественной и моральной силой, «Колымские рассказы» представляют читателям странный и страшный, но реальный мир, раскрывают свойства человеческой природы, проявляющиеся в экстремальных условиях». (С. 50)

Интересен вывод о том, что в 90-е годы XX века из-за популярности в Китае американской литературы нон-фикшн «советские художественно-документальные произведения постепенно исчезли из поля зрения читателей и ученых», и интерес к российской художественно-документальной литературе начал постепенно возрастать только после присуждения Нобелевской премии С.А. Алексиевич в 2015 году. (С. 56) Диссертантка подчеркивает, что «Модернистская литература Великобритании, США, Франции и даже произведения латиноамериканского магического реализма оказали на китайских писателей значительно большее воздействие, чем советско-русская литература». (С. 85) И в целом «российская художественно-документальная проза 1970–1980-х годов не получила достаточного внимания со стороны китайских исследователей». (С. 57) Интересно, что многие произведения этого периода «с характерными особенностями периода советской «оттепели»» (хотя «оттепель» к тому времени завершилась) оказались созвучны идеологической эмансипации Китая и имели большой резонанс среди читателей, оказав также положительное влияние на развитие китайской документальной литературы. (С. 57)

Представляет большой интерес рассказ об издании книг в Китае в режиме «внутреннего распространения». Именно в таком режиме в Китае были впервые изданы «Один день Ивана Денисовича» и «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына. (С. 62-67) В СССР в советское время аналогичным образом издавали книги ограниченного пользования – под

грифами «Секретно», «Для служебного пользования» и «Рассылается по списку».

Объясняя, почему творчество А.И. Солженицына не привлекало внимание китайских академических кругов в 80-е годы, диссертантка, на наш взгляд, верно связывает это с как с сохранением в Китае некоторых коммунистических идеологических догм, которые ослабли только в 90-е годы, так и с антисоветской, антисоциалистической и антикоммунистической позицией А.И. Солженицына и рядом его антикитайских высказываний. (С. 70) В 2000-е же годы исследование Солженицына в Китае, как подчеркивает Чжоу Лулу, приобрели более объективный и рациональный характер, и отношение исследователей изменилось от негативного к позитивному. (С. 73) С этим выводом нельзя не согласиться. Важным также представляется заключение о том, что «отношение китайских ученых к «Архипелагу ГУЛАГ» прошло путь от отрицания к утверждению, от критики к восхвалению». (С. 76)

Важным и убедительным является вывод о том, что «В «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицын объединил страдания, пережитые им самим и русским народом. Его смелость повествования о страданиях – это то, чего не хватает современным китайским писателям». (С. 83)

В диссертации убедительно доказывается, что «Архипелаг ГУЛАГ» оказал значительное влияние на художественно-документальное произведение Ян Сяньхуэя «Памяти Цзябяньгоу», которое часто называют китайским «Архипелагом ГУЛАГ». (С. 87-93) В связи с этим сделан вывод о том, что «И «Архипелаг ГУЛАГ», и «Память Цзябяньгоу» литературным образом вмешиваются в историю, восстанавливают и реконструируют историю страданий китайского и русского народов в особые исторические периоды». (С. 93)

Диссертантка показала, что важнейшим фактором восприятия творчества С.А. Алексиевич в Китае стало присуждение ей в 2015 году Нобелевской премии, в связи с чем «изучение творчества писательницы очевидным образом распадается на два периода: этап начального исследования (до присуждения Нобелевской премии) и этап углубленного исследования (после этого события)». (С. 100) Это доказывается таблицей количества научных статей и магистерских диссертаций, посвященных творчеству С.А. Алексиевич в Китае в 2015-2022 годах, (Таблица 4. С. 103) из которой следует, что первые магистерские диссертации, затрагивающие ее произведения, появились только в 2017 году. Также присуждение С.А. Алексиевич Нобелевской премии вызвало резкий рост количества научных статей в Китае, посвященных литературе «нон-фикшн». (Рисунок 1. С. 104)

Если в случае А.И. Солженицына и Ян Сяньхуэя речь идет о прямом влиянии русского писателя на китайского, то в случае книги С.А. Алексиевич

«У войны не женское лицо» и книги Чжан Синьсинь и Сан Е «Дракон меняет облик: китайцы сегодня», как показано в диссертации, перед нами скорее типологическое сходство, которое «проявляется на уровне творческого метода, формы и ракурса», когда «писатели-документалисты с помощью приема устной истории фиксируют душевное состояние простых людей, незримо завершая литературный диалог». (С. 112) Различие же между двумя произведениями «состоит в том, что тема нарратива в книге «У войны не женское лицо» характеризуется единством и целенаправленностью, а в произведении «Дракон меняет облик» – широтой и разнообразием». (С. 115) При этом, как отмечено в диссертации, на книгу «Дракон меняет облик» непосредственно повлияла книга американского писателя Стадса Теркела «Американские мечты». (С. 120) Диссертантка отмечает и принципиальную разницу в авторской позиции авторов «У войны не женское лицо» и «Дракон меняет облик»: сопереживающий слушатель в первом случае и сторонних наблюдателей – во втором. (С. 121) Позиция Чжан Синьсинь и Сан Е обеспечивает большую объективность, но проигрывает в эмоциональности позиции С.А. Алексеевич. (С. 127) Очень глубоким представляется наблюдение диссертантки, согласно которому в книге «У войны не женское лицо» «С.А. Алексеевич уже не интеллектуал, просвещающий публику, а «маленький человек», стоящий на той же эмоциональной и ценностной позиции, что и рассказчик». (С. 123) И в обеих книгах, согласно верному выводу диссертантки, «Кажущиеся самостоятельными и не связанными между собой «голоса народа» в этих произведениях на самом деле чётко организованы писателями-документалистами и интегрированы в единое органическое целое, что усиливает ценность и углубляет смысл рассказов». (С. 128)

Вполне обоснованным представляется общий вывод диссертации о том, что «изучение рецепции российской художественно-документальной литературы в Китае имеет широкие перспективы» в таких сферах как «как исследование перевода и восприятия советской документальной прозы 1950–1960-х годов, изучение влияния российской художественно-документальной

прозы на развитие китайской литературы, сопоставление процесса развития русской и китайской документальной прозы». (С. 133)

Автор демонстрирует свободное владение теоретическим и практическим материалом. Библиографический список насчитывает 176 источников

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для создания лекционных курсов на филологических факультетах университетов, посвященных творчеству А.И. Солженицына, С.А. Алексиевич и других русских авторов художественно-документальной прозы, а также рецепции русской литературы в Китае.

Вместе с тем, в диссертации есть некоторые дискуссионные места и частные ошибки. Вряд ли правильно говорить, что китайский историк Сыма Цынь, живший во II-I вв. до н. э., среди прочего использовал «материалы, полученные в результате полевых исследований». (С. 14) Во времена Сыма Цыня не было понятия «полевые исследования».

В диссертации перечисляются русские документальные произведения XVIII века, и утверждается, что в них «документально подтверждается подлинность описанных событий». (С. 15) Однако большинство из этих произведений правильно было бы назвать псевдодокументальными. Например, «Письма русского путешественника» Карамзина содержат много вымышленных событий и не отражают реальный маршрут и хронологию путешествия автора по Европе. Корректнее, наверное, было бы сказать, что в тот период художественная литература часто маскировала вымысел «под документ».

В диссертации утверждается: «Лефовцы считали, что фактические материалы, такие как дневники, публицистика, политические комментарии и мемуары, которые точно фиксируют факты, превосходят художественное творчество». (С. 20) Однако публицистика, политические комментарии и мемуары, как правило, наряду с достоверными, содержат и вымышленные или сознательно или неосознанно искаженные факты. Да и дневники нередко подвергаются позднейшей редакции, удаляющей некоторые неудобные для автора дневника факты и добавляющие некоторые новые, порой недостоверные. Столь же недостоверны могут быть автобиографии, так как порой человек придумывает себе биографию. В диссертации цитируется верное мнение китайского литературоведа Чэнь Цзинюн о том, что документальной литературе присущи как следование фактам, так и элементы вымысла, и в этом нет противоречия. (С. 32)

Повесть А. Жигулина «Черные камни» была напечатана не в журнале «Флаг» (С. 49), а в журнале «Знамя».

Повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» была опубликована не в «Новом журнале», (С. 63) а в журнале «Новый мир». В диссертации также отмечается, что в 1964 году в Китае вышел сборник рассказов А.И. Солженицына, в который вошел рассказ «Случай на станции Кочетовка». (С. 63) Но в СССР рассказ в 1963 году был опубликован под названием «Случай на станции Кречетовка», и под этим названием он и был переведен в Китае. Замена названия была произведена потому, что главный редактор «Нового мира» А.Т. Твардовский опасался, что название рассказа может быть понято как намек на его оппонента – главного редактора журнала «Октябрь» В.А. Кочетова. Под авторским названием «Случай на станции Кочетовка» (это – реальное название станции в Тамбовской области) рассказ публиковался только после вынужденной эмиграции А.И. Солженицына в 1974 году.

В диссертации без комментариев приводится мнение китайского ученого Лю Вэньфэя о том, что «во время наполеоновских войн появился роман “Война и мир”; во время отечественной войны – “Тихий Дон”». (С. 78) В действительности роман Л.Н. Толстого «Война и мир» появился полвека спустя после наполеоновских войн, а роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» был завершен до начала Великой Отечественной войны. Если под «катастрофой» диссертантка понимают войну, то поэмы А.Т. Твардовского «Теркин на том свете» и А.А. Ахматовой «Реквием» и романы М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба» были созданы не «во время катастрофы» (С. 79), а соответственно в 1954-1963, 1934-1963 (с перерывом в 1940-1958), 1929-1940 и в 1950-1959 годах, когда войны не было.

Однако выявленные немногочисленные ошибки и дискуссионные суждения не относятся к основному содержанию диссертации и не ставят под сомнение ее выводы.

Диссертационное исследование Чжоу Лулу «Российская художественно-документальная проза 1970-2000-х гг. и ее рецепция в литературоведении Китая» является **законченной научно-квалификационной работой**, в которой содержится оригинальный взгляд на феномен российской художественно-документальной прозы и ее отражение в иноязычной литературоведческой традиции, имеющий существенное значение для современного литературоведения. Работа **соответствует требованиям**, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН

протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Чжоу Лулу, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук (10.01.01)

Научный консультант главного редактора издательства «Вече»

Борис Вадимович Соколов

Контактные данные: Тел. +7(916 421 9957).... , e-mail
bvsokolov@yandex.ru

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48 корп. 1, Издательство
«Вече»

рабочий телефон: 8-(499) 940-48-70, e-mail: адрес официальной почты:
veche@veche.ru

Подпись Б.В. Соколова заверяю

Главный редактор издательства «Вече»

Кандидат исторических наук

С.Н. Дмитриев

